

Создать что-то из ничего — это невероятный опыт.

Заложить фундамент того, что однажды может превзойти ваши самые смелые ожидания, — это чувство, которым редко кто наслаждается.

Конечно, многие будут предпринимать мимолетные попытки созидания — возможно, даже несколько раз в течение жизни, если у них есть стремление, — но очень немногие обладают телосложением, необходимым для того, чтобы довести дело до конца.

Ведь самое сложное в попытках творить — это неизбежность неудачи.

В то время как мечты об успехе вдохновляют, вероятность неудачи — это суровая реальность, которая угнетает даже лучших из нас. И зря! Может быть обескураживающе, даже совершенно обескураживающе, стараться изо всех сил, но так и не добиться успеха.

Но где бы мы были, если бы не попытались хотя бы?

Кто знает? Может быть, если нам повезет... если звезды сойдутся и судьба окажется благосклонной... мы можем просто стать свидетелями создания чего-то нового.

Что-то экстраординарное.

А может быть, как и многое другое... это закончится провалом.

- Начало -

Честно говоря, я не знал, чего я ожидал. Это должно было быть не более чем испытанием, способом увидеть, сможет ли одна из моих бесчисленных идей стать чем-то реальным.

Что-то материальное.

А потом, ну... я увлекся.

Но давай! Что я должен был делать, когда впервые столкнулся с возможностью создать настоящее, осязаемое волшебство собственного дизайна? Я всегда был немного гением, когда дело доходило до математики, и когда все, что требовалось для создания заклинания, — это применение таких формул для получения желаемого эффекта; как я мог упустить такой шанс?

Может быть... странность была не в моем желании практиковать магию, а в том, что я полностью основывал свою формулу на видеоигре.

Идея казалась здоровой в то время, но тонкие нюансы в манипулировании такой силой, как магия, были чем-то, во что я не вникал слишком глубоко, прежде чем я - по глупости - решил попробовать свои силы в этом.

И все же, несмотря на все мои глупые действия типа «прыжок, прежде чем я посмотрю»... это сработало!

Добро пожаловать, Соломон.

За все мои короткие шестнадцать лет жизни ничто не взволновало меня больше, чем появление этих слов перед моими глазами.

По общему признанию, было немного странно, что они просто плавали там без каких-либо

текстовых полей или границ, как я предполагал. Но этот небольшой дискомфорт быстро сменился непреодолимым чувством успеха не только в том, что я творил волшебство, но и в том, что создал свою собственную Игровую Магию!

"ДА!" - воскликнула я, радостно вскинув руки вверх, когда мой голос эхом разнесся по узким границам гостиной моей однокомнатной квартиры.

Чтобы создать достаточно места для моего первого магического круга, мне пришлось отодвинуть кушетку и кофейный столик в самый угол комнаты. Оставив достаточно места на полу, чтобы я мог наметить контуры магического круга, который привел к моему новому творению, с достаточным пространством в середине круга, чтобы я мог войти в него.

И теперь, наслаждаясь своим достижением, наблюдая, как вокруг меня ярко светится магический круг, я понял, что это было только начало.

Пожалуйста, выберите свой класс:

Магия

Оружие

Очевидно, как человек, который только что создал свой собственный бренд магии, я выбрал «Магию» в мгновение ока.

Вы выбрали - Магия

Отсутствие альтернативных вариантов было тем, что мне нужно было исправить позже, когда я лучше понял всю эту новую магическую систему. Но на данный момент это будет больше соответствовать моим личным предпочтениям.

Выберите подкласс:

Огонь

Вода

Земля

Молния

Лечение

Призыв

Демонический

Святой

Разрушение

Создание

Ну вот, это было больше похоже на это. Немного больше разнообразия в моих возможностях и большая часть созданного мной магического круга, на полное воплощение которого у меня -

даже с моими способностями к арифметике - ушли месяцы неустанных усилий.

Как мое творение, очевидно, что я хотел бы выбрать все подклассы и сойти с ума со всеми десятью вариантами. Но после того, как я прогнал несколько уравнений по поводу того, что произойдет, если я попытаюсь, я получил повторный ответ: «Взрыв».

Мое хрупкое человеческое тело просто не было предназначено для получения всех типов магии одновременно, и попытка добавить больше чем один немедленно нарушила бы естественные функции моего тела, поскольку оно пыталось компенсировать внезапный приток новых способностей.

В будущем я смогу вернуться и добавить больше, как только освою первый. Но на данный момент есть только один вариант, который поможет мне больше всего двигаться вперед, и это «Создание».

Вы выбрали - Создание

Я пока не уверен, хочу ли я поделиться этим своим новым творением с другими, но в случае, если я это сделаю, мне нужно убедиться, что Creation находится вне их досягаемости. Последнее, что мне нужно, это чтобы какой-нибудь мудака взял это в свои руки и начал делать кучу бессмысленных надстроек, которые все ломают.

Когда магический круг вспыхнул ярко-желтой магией после того, как мой выбор был сделан, небольшое тепло начало расцветать на тыльной стороне моей правой руки.

Взглянув на упомянутую руку, я с радостью наблюдал, как на моей несколько нездоровой бледной коже сформировалась отметина — результат слишком многих дней, проведенных взаперти в моей квартире. Фактическая оценка сама по себе была личным выбором, который я сделал на раннем этапе; предназначенный для обозначения начала моего нового приключения в мире магии, и значок, который ранее использовался во многих играх.

Компасная роза.

Мой собственный магический герб, который, как я надеялся, когда-нибудь станет символом, известным во всем мире как личная печать величайшего из когда-либо живших магов.

...амбициозная цель отца, без сомнения. Но тот, к которому я стремился и никогда не соизволил оглянуться назад с сожалением.

Когда последнее из моего нового творения закончилось устанавливаться внутри моего тела, магический круг у моих ног исчез через несколько мгновений, оставив после себя только первозданный деревянный пол гостиной моей квартиры.

Я настроил его так, чтобы после его завершения не оставалось никаких следов, полагая, что даже если я умру при попытке, будет лучше, если никто не обнаружит мою работу. И возможность своими глазами увидеть, как он исчезает, казалась огромной тяжестью на моей спине.

Успех.

Месяцы уравнений. Бесчисленные бессонные ночи, проведенные за чтением странных и непонятных текстов в отчаянной надежде найти хоть малейшую информацию, которая могла бы мне помочь. И не одна побежденная мысль отказаться от моего проекта после того, как

зашла в тупик. Все в надежде, что мои усилия, какими бы экстремальными и тяжелыми они ни были, в конечном итоге приведут к чему-то большему, чем полный провал.

И когда я поднял руку ближе к лицу и посмотрел на маленькую розетку компаса, сияющую золотым светом, каждый момент борьбы казался достойным того перед лицом такого триумфа.

... теперь, чтобы проверить это.

— Наверное, мне следует придумать тебе имя, не так ли? — пробормотал я про себя. В конце концов, я не могу просто продолжать называть свое величайшее творение «этим». — Как насчет... Ключа?

Ключ Соломона ... хех. Кажется, как ни странно.

Когда я активировал Ключ, чувство детского удивления охватило меня, когда совершенно новый голографический дисплей, который мог видеть только я, завис над тыльной стороной моей руки.

Соломон

Новичок в магии созидания

Классификация для начинающих, как и сам ключ, была еще одной моей идеей.

Довольно простой, хотя и неортодоксальный, способ понять мой собственный уровень роста, основанный на количестве силы, которой я обладаю. Начиная с уровня Новичок, затем он переходит к среднему, продвинутому, святому, королю, императору и, наконец, заканчивается на Боге. Я не встречал никого или ничего, что я бы классифицировал как достойное титула большего, чем «Бог», так что это останется окончательным обозначением.

Заметьте, каждое из этих обозначений не является точной наукой. Потому что, хотя они могут определять силу, они не включают в себя опыт использования этой силы. Но они, по крайней мере, дадут мне основу для улучшения.

ТУК-ТУК!

"Эййййй! Быстрее, мы опоздаем!" Голос молодой девушки внезапно вмешался в мой момент. Звук больше походил на детское нытье, когда новичок громко говорил с другой стороны моей входной двери.

Мгновенно узнав голос, я тяжело вздохнул и опустил руку, позволив Ключу исчезнуть из поля зрения, когда я начал расставлять вещи по своим местам в гостиной. Тем самым избавляясь от любых признаков того, чем я занимаюсь, на случай, если кто-то решит заняться слежкой.

— Я выйду через минуту! Я раздраженно закричала из-за звука шаркающей мебели. Было слишком много надежд, наверное, на то, что я поиграю со своим новым творением до того, как реальный мир постучится в дверь.

Перетащив диван на место и аккуратно поставив журнальный столик, я начала разглаживать свою взлохмаченную одежду, которую носила всю ночь. Белая рубашка с длинными рукавами и застегнутыми пуговицами, рукава которой я закатал, была заметно помята, а некогда чистые черные брюки потеряли все следы какой-либо предыдущей глажки, которую они могли — или не могли — гладить.

В общем, я выглядел таким же лишенным сна, как и чувствовал себя.

По крайней мере, мои черные кожаные туфли хоть немного блестели.

"Соломон~ !" Снова раздался плаксивый голос девушки, на этот раз с оттенком раздражения из-за того, как долго я тянул. "Пошли уже! "

Ее раздражение по поводу моей медлительности в равной степени соответствовало моему раздражению от самого ее присутствия. Но в нынешнем виде, бросив быстрый взгляд на часы, висящие на стене моей гостиной, я понял, что она была права. Если я не начну быстро двигаться, я опоздаю на занятия.

"Иду!"

Неохотно ступая, я изо всех сил старалась привести свои взлохмаченные короткие седые волосы в какой-то порядок, прежде чем в конечном итоге бросить это как безнадежное дело.

Перепроверив, что я хоть немного презентабельный, я схватил простой черный рюкзак, лежавший на полу рядом с входной дверью, и перекинул его через плечо, прежде чем открыть дверь.

С другой стороны меня ждала невысокая, худая девушка с симпатичным лицом, светлыми волосами до плеч и выразительными голубыми глазами, уставившаяся на мою высокую фигуру, уперев руки в бедра.

В отличие от моего совершенно неухоженного вида; белые пуговицы девушки были идеально выглажены, поверх них был надет свежестырированный светло-коричневый свитер, а на ее черной юбке до колен не было ни единой морщинки. Дополнительная массивная синяя шляпа волшебника и соответствующий синий плащ полностью выделялись, но, зная ее так, как я, они соответствовали ее личности футболке.

— Ты всегда должна быть такой громкой по утрам, ЛеФэй? – проворчала я, закрывая за собой дверь своей квартиры. «Я всю ночь занимался исследованиями и почти не спал».

Переведя свое внимание с моей двери на ЛеФэй, я сразу же заметил выражение отвращения на ее лице, когда она принялась разглядывать мою одежду. Явная разница в нашей внешности так же сразу была заметна, как и раздражала ее, заставляя ее поднять ладонь в мою сторону.

"Очищение! "

В то же самое время, когда она крикнула, перед ее рукой появился светло-голубой магический круг с гербом Пендрагона. Сияние было настолько ярким, что мне пришлось закрыть глаза, когда внезапный порыв ветра пронесся над моим телом.

Побывав под воздействием ее заклинания не раз, я подождал необходимые несколько секунд, необходимые для того, чтобы заклинание завершило свою работу, прежде чем снова открыть глаза. Глядя на теперь безукоризненно выстиранную одежду, которую я сейчас ношу; было трудно не позволить легкой ревности проявиться на моем лице из-за легкости, с которой она использовала магию.

"Вот!" ЛеФэй счастливо защебетала, довольная результатом своего заклинания. «Теперь ты готов к уроку».

Развернувшись на каблуках, она начала уходить, подпрыгивая, напевая себе под нос какую-то веселую мелодию; зная, не оборачиваясь, что я догоню ее в своем более спокойном темпе благодаря моим более длинным ногам.

Когда мы шли по коридору, ведущему из моей квартиры, мы прошли мимо нескольких групп студентов, одетых в одинаковую форму, и направились дальше в здание.

Вместо типичного многоквартирного дома, в котором живет большинство студентов, ЛеФэй и я, а также несколько десятков других подростков в возрасте от 10 до 18 лет, жили в огромном особняке, который также служил нашей школой.

Само здание, стилизованное под традиционную английскую усадьбу, на самом деле было в несколько раз больше внутри благодаря широкому применению пространственной магии. Но чтобы не нарушать приличия, в нем не было никаких странных или уникальных обновлений, которые были осуществлены некоторыми другими магическими учреждениями.

Слишком много темных организаций в мире не хотели бы ничего, кроме как узнать, где находится штаб-квартира школы, поэтому сохранение ее местонахождения в секрете было первостепенным для ее дальнейшего существования. А множество заклинаний, оберегов и других магических чар максимально оберегали его от опасностей внешнего мира.

Пока не было прямых атак высших существ, нацеленных именно на здание.

Но это одна из причин, почему я выбрал именно эту школу, а не все другие магические учреждения, доступные по всему миру.

Золотая Заря, помимо того, что находилась в моем родном городе Англии и, следовательно, в каком-то знакомом месте, была еще и убежищем для обучающихся магов и ведущей магической организацией по эзотерической магии. С множеством классов, охватывающих широкий спектр магии, которые другие не охватывали, такие как Магия Измерения, Магия Фей, Скандинавская Магия и многие другие; это сделало мое решение очевидным.

Как недавнему 16-летнему волшебнику, стремящемуся улучшить свое последнее творение, совершенно новую форму магии, основанную на игровой концепции, «Золотая Заря» предоставила мне гораздо больше возможностей для роста и развития, не подавляя мою очевидную ограниченность...

Как тот факт, что у меня почти не было способностей ни к какому другому виду магии.

«Честно говоря, Соли. Тебе нужно прикладывать больше усилий к своим занятиям». ЛеФэй упрекнула ее обычно игривым голосом: «Как ты собираешься улучшаться, если даже не появляешься?»

Сдерживая то, что могло бы стать довольно гневным ответом, я вместо этого сделал вдох через нос, позволив ее комментарий проскользнуть мимо ушей. Если бы она была кем-то другим, я бы недвусмысленно сказал им, как сильно меня не волнует их мнение. Но она была не просто кем-то еще... она была ЛеФэй.

Рожденная в прославленной семье Пендрагон и являющаяся прямым потомком самой Морган ле Фэй, ЛеФэй была пропитана волшебной родословной, которая практически обеспечила ей место гениального волшебника, которому нет равных. Легкость, с которой она могла владеть любыми видами магии, какими бы эзотерическими они ни были, разочаровывала ее вопиющее

отношение ко всему.

В то время как волшебники вроде меня рассматривали магию как катализатор превращения в нечто большее, чем обычный человек, обреченный жить жалкой обычной жизнью, которая была предназначена нам, ЛеФэй видела во всем этом своего рода детскую фантазию, в которую она могла сбежать, когда ей надоест. повседневная жизнь.

Но, может быть, поэтому я не мог найти в себе силы заговорить с ней так же, как разговаривал со всеми остальными.

Потому что в реальном мире никто из других студентов и товарищей-волшебников не уделил бы такому человеку, как я, — которому пришлось изобретать свой собственный тип магии, потому что он был хреновым для всех остальных, — даже малейшего внимания.

И все же ЛеФэй, несмотря на ее склонность относиться ко всему как к детской фантазии, нашла время, чтобы узнать меня получше и относиться ко мне так, будто я не неудачник. Как будто я был кем-то важным.

И за это я всегда буду ей благодарен.

— Ты права, как обычно. Я сдался, стараясь не замечать, как она оживилась, когда я согласился с ее желанием. «Я постараюсь не опаздывать в следующий раз».

Я мог бы сказать ей, что опоздаю на урок по той причине, что я изобрел свою собственную магию, но это просто расстроит ее из-за того, что я добровольно подвергаю себя опасности, пытаюсь использовать непроверенную магию без кого-либо, кто мог бы мне помочь, если что-то случится. пошло не так.

Хлопнув в ладоши, ЛеФэй развернулась посреди нашего пути к классу, чтобы тепло улыбнуться мне. "Хорошо!" Ее сапфирово-голубые глаза сверкали в утреннем свете, проникающем из окон, и на мгновение у меня перехватило дыхание от столь выразительных черт лица.

— Ты знаешь, что я беспокоюсь о тебе, Соли... — мягко добавила она. «Иногда ты просто целыми днями прячешься в своей комнате и выходишь с каждым разом, когда я тебя вижу, все печальнее». Увидев, как я вздрогнула от ее слов, ЛеФэй подняла маленькую руку и успокаивающе положила ее мне на грудь. — ...ты ведь знаешь, что можешь со мной поговорить, да?

Нет... Нет, я не мог.

Потому что как она могла понять?

В то время как я изо всех сил пытался заставить работать даже самые слабые заклинания, ЛеФэй могла сотворить дюжину таких же заклинаний в мгновение ока, даже не обращая на них полного внимания.

По какой-то причине, несмотря на мои таланты к арифметике и уравнениям, обычные заклинания, которые все маги выучили легко, мне практически невозможно использовать. Это основная причина моего неустанного обучения созданию нового типа магии; дать мне хотя бы шанс стать Волшебником, достойным стоять рядом с кем-то вроде ЛеФэй.

Но ЛеФэй? Она могла сделать все это и многое другое, даже не пытаясь .

— Спасибо, ЛеФэй... — так же мягко ответила я, накрывая лежащую на груди руку своей. "...Я ценю это."

Несколько мгновений мы вдвоем просто стояли там. Моя рука накрыла ее руку, когда наши покрасневшие лица уставились друг на друга, невысказанные слова и чувства пронесли между нами в интимный момент.

«Не могли бы вы, двое влюбленных, перестать блокировать коридор?» Голос с сильным английским акцентом насмешливо выкрикнул, заставив нас вздрогнуть, когда мы повернулись к вышеупомянутому говорящему. « У некоторых из нас на самом деле есть более важные дела, чем стоять весь день и строить друг другу глазки».

Речь шла о красивой рыжеволосой девушке с бледной кожей и небесно-голубыми глазами. Одета в стандартную белую рубашку на пуговицах и черную юбку, которые носили все женщины-волшебницы, но с добавленным черным блейзером с маленьким золотым крестом на лацкане.

Мередит Ординтон, еще один молодой волшебник здесь, в Золотой Заре, который прошел многие из тех же курсов, что и ЛеФэй, и я. Ходили слухи, что кто-то, чье мастерство в магии даже может соперничать с престижными талантами ЛеФэя; и с такой же прославленной родословной, как внебрачный ребенок британской королевской семьи, ее место среди будущих величайших волшебников нашего поколения было почти гарантировано.

«Как всегда, приятно видеть тебя, Мередит». — саркастически заявила я, хотя слабый румянец смущения на моих щеках помог приглушить любые негативные чувства в моих словах.

— Заткнись, Соломон. Она закатила глаза с фырканьем. «Возможно, ЛеФэй придется смириться с твоим тусклым поведением как с девушкой. Но остальные из нас не должны страдать». Повернувшись к ЛеФэй, добавила она. "И что ты нашла в нем, опять же?"

Когда ЛеФэй попыталась меня защитить, я не мог не закатить глаза от извечных дебатов, которые вот-вот должны были состояться.

Неудивительно, что две девушки, которые были вершиной нашего поколения, в конечном итоге стали лучшими подругами. Не с кем-то вроде ЛеФэй; чья личность делала почти невозможным неприязнь к ней.

Благодаря ее игривому характеру и озорной Мередит, они быстро стали лучшими друзьями, поскольку все остальные в нашей возрастной группе пытались найти какой-то путь в их круг. И когда я в конце концов присоединился к дуэту, люди начали шептаться между собой о том, как меня пригласили в то, что многие считали эксклюзивной группой.

Что касается того, как ЛеФэй и я оказались вместе?

Это было после довольно мучительной третьей недели занятий, когда нам обоим исполнилось по 15 лет, и мне снова не удалось добиться какого-либо прогресса в моей магии, кроме самых маленьких и слабейших заклинаний.

ЛеФэй, будучи первым человеком, уделившим мне хоть немного внимания после того, как новости о моих неудачах распространились по Золотой Заре со скоростью лесного пожара, предложила перекусить со мной в местной столовой. Больше как вежливость и демонстрация того, что она пытается быть милой, чем реальный интерес к свиданию.

Но, немного изголодавшись по общению с другими людьми после того, как стал изгоем во всем, кроме имени, я решил поднять вопрос о том, чтобы мы пошли на свидание, как только мы сели вместе за одинокий столик.

Удивительно, но ЛеФэй с энтузиазмом сказала «да».

Только когда мы пошли на наше свидание — прогулку по садам института — я понял, почему.

Будучи гением магии, имеющей такую же всемирно известную родословную, ЛеФэй почти не с кем было поговорить. Все в нашей возрастной группе либо слишком трепетали перед ее талантами, либо слишком смущались из-за отсутствия у них способностей, чтобы даже приблизиться к ней. Многие из них прямо полагали, что она слишком далеко от них, чтобы даже рассматривать возможность того, что она захочет поговорить с ними, не говоря уже о том, чтобы подружиться.

Что привело ЛеФэй к довольно одинокой жизни, пока не появились Мередит и я.

Именно тогда, когда я провожал ее до квартиры, я решил, что попросил ее стать моей девушкой.

И разве ты не знаешь этого? Она снова сказала да!

«Муууу, Мери~! Не будь такой злой с Соли!» ЛеФэй заскулила своей лучшей подруге, мило надувшись из-за поддразнивания Мередит.

Глядя на надутые черты лица ЛеФэй, притворное раздражение Мередит сменилось нежеланием, когда ее плечи поникли.

Иногда ЛеФэй могла создать образ, который был слишком очарователен, чтобы его отрицать.

«... хорошо ». Она вздохнула, на мгновение повернув ко мне свои небесно-голубые глаза. — Прости, Соломон.

Отмахнувшись от ее извинений, я знал, что она не намеренно обидела меня своими словами. Скорее всего, она задавала честный вопрос о том, как ЛеФэй терпела меня.

— Все в порядке, — ответил я. "Никто не пострадал."

"ДАААААА!" Громкие аплодисменты ЛеФей эхом отозвались в наших барабанных перепонках. Подпрыгнув в воздухе, она быстро обхватила меня и Мередит за шеи своими короткими руками, чтобы притянуть нас ближе. Прижимая наши лица к ее щекам, когда она воскликнула. — Видите, я знала, что вы двое сможете поладить!

Глядя мимо ярко улыбающегося лица ЛеФэй, Мередит и я разделили краткий момент товарищества, когда мы были неловко прижаты друг к другу. Наши тела сгорбились, когда мы наконец позволили ликующей ЛеФэй потащить нас к следующему уроку.

...по правде говоря, я думаю, что вопрос должен был заключаться в том, как каждый из нас мирился с выходками ЛеФэя .

... ..

- Лекционный зал -

«...как известно большинству из вас, Пространственная Магия является основой для многих сфер, в которых проживают нынешние Пантеоны и Фракции сверхъестественного мира». Лектор сегодняшнего занятия говорил сквозь шепот студентов, сидящих по всему классу. «В таких местах, как Подземный мир, где обитают Дьяволы и Падшие Фракции, Измерение было стилизовано так, чтобы почти во всех отношениях напоминать наш мир».

Взмахнув рукой перед собой, лектор создал большой магический круг, который создал два голографических изображения.

Один показал коллаж из красивых изображений, сделанных в разных точках Земли; включая изображения нетронутых пляжей, густых лесов и заснеженных гор. На другом были похожие места, но без красивых океанов и ясного голубого неба. Вместо этого он был заполнен почти бесконечными участками неиспользуемой земли, на которых иногда возникал огромный город.

«Поскольку в подземном мире нет океанов, озер и рек, которые есть в нашем мире, что дает им почти в два раза больше суши для использования, большая часть его суши осталась бесплодной».

Избавившись от голограммы, демонстрирующей Землю, лектор увеличил голограмму Подземного мира, прежде чем произнести заклинание, чтобы проецировать дополнительные изображения бок о бок. «Из-за того, что многие города Подземного мира строятся кластерами на землях, которыми правит один из 72 Столпных Домов, нынешние правительства Подземного мира оставили большую часть незанятой земли доступной для всех в надежде, что будущие поколения Дьяволов и их недавние творения — Реинкарнированные Дьяволы — однажды расселятся и заселят эти области».

Откинувшись на спинку стула, пока лекция продолжалась, я тихо барабанил пальцами по столешнице, позволив своим мыслям блуждать.

Идея создания моего собственного измерения долгое время оставалась в глубине моих мыслей, но я откладывал ее до сегодняшнего дня, чтобы сосредоточиться на том, чтобы заставить мой Ключ работать. «Честно говоря, кто не думал о создании собственного измерения?»

У волшебника было очень мало безопасных мест за пределами магических институтов, где можно было бы оттачивать свое мастерство в уединении.

Небольшие апартаменты, предоставленные нам в «Золотой Заре», были хороши, но в них не было никакой реальной безопасности. В лучшем случае они не дадут другим студентам напрямую вторгнуться к вам, пока вы работаете. И даже тогда это не было гарантированной вещью.

Для того, чтобы допустить других людей в свою квартиру, вам нужно было добавить их в список тех, кому разрешено проходить через дверной проем. Но как только кто-то был добавлен, он мог без проблем входить и выходить из вашей квартиры, если вы не установили отдельные замки на дверь.

Для своей квартиры я добавил стандартное — но прискорбно слабое — запирающее заклинание на дверь, которое не давало никому ворваться внутрь, пока я был в середине более деликатных частей создания Ключа. Шанс быть прерванным, каким бы ничтожным он ни был, вызвал бы цепную реакцию, в результате которой я бы взорвал себя.

Если бы я не сделал этот дополнительный шаг, ЛеФэй — как моя девушка и единственный человек, которого я когда-либо добавлял в список допущенных гостей — вошла бы прямо в мое

пространство без единого стука.

Как обычно.

Можно было бы подумать, что она хотела умереть, приходя и уходя без предупреждения, производя всевозможный шум в доме другого волшебника, но как волшебник, который мог мгновенно использовать мощную защитную магию и одним жестом разрушать целые горы, ЛеФэй видела мир совсем другими глазами.

Для нее все и все — в том числе и окружающие — были скорее персонажами книги-фэнтези. И то, что она пережила в реальной жизни, было частью истории, которую она испытала на собственном опыте.

Довольно странный взгляд на мир, признаюсь. Но маги никогда не считались самыми обычными людьми.

Бросив взгляд в сторону, я подавил смешок, когда увидел, как ЛеФэй рисует маленькие карикатуры на свой полет на метле вместо того, чтобы делать заметки, как другие, сидящие вокруг нас.

Ее довольно уникальный взгляд на мир также является причиной того, что, несмотря на то, что она могла покинуть Золотую Зарю в любое время, поскольку она уже изучила почти все, что здесь можно было преподавать, она продолжала возвращаться на занятия и просиживала их.

Все для того, чтобы она могла сыграть роль «студентки-волшебницы».

Судя по всему, ее старший брат Артур планировал совершить большой побег из их семьи, и ЛеФэй увидела в этом следующую главу в своей истории, которая должна была положить конец ее студенческим дням.

...Я глубоко забочусь об этой девушке, возможно, даже люблю ее, но даже я знал, что у нее, как у всех Волшебников, есть несколько слабых мест.

«...некоторые Измерения, хотя и не такие большие, как Преисподняя или даже скандинавское Измерение Асгарда, могут быть сделаны так, чтобы они больше соответствовали предпочтениям заклинателя. масса." Голос лектора вернулся в мои уши, отвлекая мое внимание от милого лица ЛеФэй и возвращая его к уроку. «Мы называем это использование Магии Измерения для меньших средств: Карманные Измерения».

Карманные измерения, а?

Теперь есть идея. Я думал о том, чтобы попытаться создать свое собственное измерение, где я мог бы продолжать практиковать свой Ключ в безопасной среде, но у меня не было ни навыков, ни силы, необходимых для этого... до сих пор.

Опустив взгляд на свою правую руку, в данный момент барабаниющую по столешнице, я ухмыльнулся про себя, когда Ключ ненадолго появился на верхней части кожи, прежде чем снова исчезнуть.

«Может быть, я мог бы работать с этим...»

У меня еще не было возможности протестировать мою новую Магию Созидания, но, судя по моим успехам в создании Ключа с помощью Магии Игры, вполне возможно, что при

достаточной практике я смогу создать свое собственное карманное измерение.

...

- Часы спустя -

Успех!

Глядя на маленькую рябь золотой магии размером с ладонь, текущую на уровне глаз, я неохотно изменил заявление на частичный успех.

После нескольких часов изучения книг по Пространственной Магии и отчаянных попыток отследить разрозненные заметки из сегодняшней утренней лекции и те, что были у меня ранее, я в конце концов собрал воедино достаточно теории и догадок, чтобы создать заклинание, которое создаст своего рода карманного габарита.

Конечно, мне нужно было в значительной степени полагаться на свой Ключ и новую Магию Созидания, которую я выбрал — я все еще выясняю, на что она полностью способна — но самое необходимое было там.

У меня были алгоритм и уравнения, сила, которую я черпал из магии, пронизывающей весь институт Золотой Зари, и контроль, необходимый для воплощения всего этого в жизнь, исходил от самого Ключа; тем самым привязав ко мне карманное измерение, а не местоположение.

— Но как это работало?

Согласно моим заметкам, возможности успешного создания карманного измерения были невероятно малы для среднего Волшебника. И с моими ограничениями в отношении почти всех типов магии, Магия Измерений не должна была быть для меня такой простой в работе.

На самом деле, это должно было быть невозможно.

'...Что-то не так.'

Это началось, как только я создал Ключ. Какое-то присутствие осталось в глубине моего сознания, и мне не терпелось раскрыть его, но необходимые для этого требования еще не были соблюдены.

Но хоть убей, я не мог понять, что ему нужно.

Несколько мгновений наблюдая за маленьким золотым порталом, я в конце концов вздохнул в поражении, отменив его одной мыслью о Ключе; в результате чего портал исчезает и не оставляет никаких следов своего присутствия.

«Может, пора мне обратиться за помощью к ЛеФэй? Если предположить, что она покончила с тем, что с ней происходит.

Обычно мы ужинали вместе после того, как уроки заканчивались, но ей пришлось отменить в последнюю минуту, чтобы передать кое-какие личные дела.

Как ее парень, я, очевидно, пытался получить немного больше информации, но она просто сказала, что это то, с чем ей нужно справиться самой. Что я понял, как ее способ сказать «Отойди», и просто поцеловал ее, прежде чем она ушла.

Мы не зашли дальше рукопожатий и поцелуев с закрытыми ртами, но проявления привязанности были хорошим признаком того, что наши отношения развиваются в правильном направлении. И знание того, когда нужно отступить и дать ей личное пространство, было одной из самых важных вещей, помогающих строить и укреплять наши отношения.

...по крайней мере, так говорится в книге о свиданиях.

Когда дело дошло до отношений, все, особенно маги, пришли со своими секретами. Речь шла о том, как мы обращались с ними, когда они появлялись, и это показывало, могут ли отношения сложиться.

И учитывая, что я скрывал от нее свои исследования и создание Ключа уже довольно давно, я знал, что лучше не совать нос слишком много. В конце концов она сказала мне, когда была готова.

Откладывая в сторону исследовательские заметки о Магии Измерений, мне пришла в голову внезапная идея, когда я посмотрел на бледную кожу на тыльной стороне ладони, где был спрятан Ключ. Мои мысли о секретах выдвинулись на передний план моего разума, когда я замер. «...Я собираюсь рассказать ей».

Возможно, она не была готова открыть мне свои секреты, но теперь, когда я отреагировал на критический момент в моей работе с Ключом, я почувствовал, что наконец-то мне есть чем с ней поделиться. Что-то, что я мог бы показать, за что она бы гордилась мной, и тогда я мог бы, наконец, открыться ей о своих чувствах.

Мой Ключ стал кульминацией моей 16-летней работы. Воплощение всего, чего я надеялся однажды достичь, и той борьбы, которую я преодолел, чтобы достичь этой точки. Представление всего, что я есть, и всего, чем я мог бы стать.

И я хотел поделиться этим, наряду со всем остальным обо мне, с ней.

Потому что я люблю ее.

Я полюбил ее с первого дня нашей встречи, и эта любовь только усилилась за последние полтора года, что мы были вместе.

Чувствуя твердость в своем решении, я быстро сменил свою мятую униформу на чистую, прежде чем быстрым шагом покинуть квартиру.

Мои шаги эхом отдавались в пустых коридорах квартир, а свет парящего в ночном небе полумесяца отражался в окнах, напоминая мне, что я снова заперся в своей комнате на несколько часов дольше, чем собирался.

Упс.

Когда Волшебник был глубоко погружен в свои исследования и проекты, не было ничего необычного в том, что время ускользало от них. Но иногда я доходил до крайности, пытаюсь создать и улучшить Ключ.

Надеюсь, ЛеФэй еще не спит, когда я приду, но даже если бы ее не было, я слишком разгорячился, чтобы позволить этому остановить меня.

Конечно, она могла немного разозлиться, что ее так резко разбудили, но в прошлом она много

раз делала то же самое со мной. Небольшой поворот был честной игрой, верно?

Добравшись до ее квартиры за считанные минуты, я постучал костяшками пальцев по деревянной двери с малейшей силой. Недостаточно, чтобы напугать ее, если она была в разгаре заклинания, но достаточно громко, чтобы он, надеюсь, достиг ее спальни, если она уже спит.

...ничего такого.

'Странно.' Попробовав еще раз, я нахмурился из-за отсутствия ответа, прежде чем в конце концов попробовал дверную ручку.

Поскольку она уже добавила меня в список принятых гостей, единственное, о чем мне приходилось беспокоиться, так это о дополнительных запирающих чарах, которые она могла добавить, готовясь к испытанию заклинания или работе над проектом.

Она открылась с легкостью.

Сделав нерешительный шаг через порог, осторожно, чтобы не слишком шуметь, на случай, если она будет над чем-то работать, все мое тело напряглось, как только новый звук эхом разнесся по всей квартире.

«Дааа~! Ммм... П-Продолжай!» Ужасно знакомый голос застонал от удовольствия, едва слышный из-за повторяющегося звука ударов плоти о плоть.

Возможно, я не очень хорошо разбираюсь в том, чем занимаются подростки — большую часть своей юной жизни я провел в стенах Золотой Зари после побега из приюта — но даже я мог понять звуки секса, доносившиеся из другой комнаты.

Спальня ЛеФэй.

— Нет... пожалуйста, позволь мне ошибиться. — умоляла я, заставляя ноги сделать следующие несколько шагов в сторону спальни, хотя мой мозг умолял меня этого не делать. Чтобы развернуться, уйти и никогда не оглядываться. То, что я собирался найти, принесло бы мне только страдания.

Но я должен был знать... Я должен был увидеть это сам.

...и когда я подошла к открытой двери, ведущей в спальню ЛеФэй, я пожалела об этом.

В путанице промокших простыней маленькое, гибкое тело обнаженной ЛеФэй блестело от пота, когда она с энтузиазмом подпрыгивала на коленях мужчины. Ее обычно идеально ухоженные светлые волосы прилипали к коже в спутанном беспорядке, когда она тяжело дышала, ее покрасневшее лицо выражало восторг от экстаза, когда она занималась любовью с парнем, которого я лишь смутно помнил как такого же волшебника из нашей возрастной группы.

— ЛеФэй? Я пробормотал в ужасе, мои глаза защипало от слез, когда я почувствовал, как мое сердце разорвется на тысячу осколков.

Звук моего голоса, произнесенного довольно тихо, был достаточно громким, чтобы привлечь их внимание, когда два лица, блестящие от пота, в шоке повернулись ко мне.

" -Вздых- Соломон!" ЛеФэй ахнула, пытаясь схватить простыни с кровати и обернуть ими свое обнаженное тело. При любых других обстоятельствах я мог бы заметить — и даже быть очарованным — ее маленькую обнаженную грудь, выставленную на всеобщее обозрение.

Вместо этого я был больше сосредоточен на взгляде ее голубых глаз, когда она смотрела на меня со своей позиции на обнаженных коленях другого мужчины. Там был шок, конечно. И более чем немного смущения из-за того, что его застали в таком интимном проявлении; но в ее глазах не было ни сожаления, ни вины.

И это больше, чем что-либо другое, ранило меня до глубины души.

...и где-то глубоко внутри меня шевельнулось присутствие, задержавшееся на задворках моего разума.

«Чт-... Ч-что ты здесь делаешь?» — спросила она через мгновение, пытаясь восстановить дыхание, когда незаметно слезла с колен парня, который быстро схватил подушку, чтобы прикрыть свою обнаженную талию. "Я-я-то думала, что ты будешь занят работой над другим своим проектом!"

— Понятно, — ответил я бесстрастным голосом. Мое сердце болело слишком сильно, и мой разум был затуманен повторяющимся изображением ее поверх другого парня, чтобы полностью переварить то, что я чувствовал. "...как ты могла?"

Очевидно, смущенная моим тоном, ЛеФэй попыталась найти выход из ситуации. — Я просто... я не хотела, чтобы это произошло, просто так получилось. Она начала дико жестикулировать одной рукой, а другой прижимала простыню к телу. «Мы с Даниэлем работали над... заклинанием! Правильно, заклинанием!»

Взглянув в панике на «Даниэля» рядом с ней, парень отчаянно закивал, пытаясь схватить брошенную одежду с пола, лежавшую у кровати.

«И-и мы разговорились, а потом одно как бы привело к другому и...» Она попыталась продолжить очевидную ложь, только чтобы быстро исчерпать что-то, что можно было бы добавить к ее выдуманной истории. Поняв, что я вовсе не купился на ее историю, ее плечи поникли, а голова опустилась. "...Мне жаль."

Глядя на нее несколько мгновений, тяжелая тишина, опустившаяся на комнату, была такой же подавляющей, как и тошнотворный запах секса.

Это. Вот что я получаю за попытку открыться кому-то.

Вот что я получаю за то, что влюбляюсь; и как раз тогда, когда я был на грани того, чтобы наконец поверить, что там кто-то есть, так что увидел меня для меня. Который увидел мои ошибки как волшебника и пришел позаботиться обо мне, кто я есть, а не о том, что я мог сделать.

Раннее детство, полное боли, вызванной ранней смертью моих родителей, страдание от того, что я безымянный человек среди бесчисленных других в приюте, и явное непреодолимое одиночество от того, что ты Волшебник-изгой среди гениев.

И все это теперь привело к мучительному предательству со стороны того, кого я любил.

...Я задолбался.

«Не будь». Я вздохнула, вытирая слезу, которая начала скатываться по моей щеке. "Что сделано, то сделано."

Увидев шокированное выражение ее лица в ответ на мои слова — как будто она верила, что мы когда-нибудь сможем продолжить после того, что я только что увидела — я повернулся и начал уходить, а она выбралась из своей кровати. Простыня все еще была плотно прижата, когда она пыталась передвигаться на дрожащих измученных ногах, чтобы догнать мои быстрые шаги.

"П-подожди!" Она позвала, одна рука потянулась ко мне из дверного проема спальни, когда я подошел к ее входной двери. Звук ее голоса на мгновение остановил мои шаги, когда я зависла рукой над дверной ручкой.

«Пожалуйста, Соломон... мы можем решить это». Она умоляла, когда слезы начали наворачиваться в ее когда-то красивых сапфирово-голубых глазах. «Мне так, очень жаль. Я никогда не хотела причинить тебе такую боль».

«... до свидания, ЛеФэй».

Плотно закрыв дверь, не оборачиваясь, я даже не собирался делать вид, что слушаю что-то еще, что она хотела сказать. Было слишком больно просто смотреть на нее, а звук моего сердца, колотящегося в груди, мешал слышать что-либо, кроме шагов, когда я быстро возвращался в свою комнату.

«Все было слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Какая-то часть меня всегда считала странным, что кто-то вроде ЛеФэя проводит со мной время и соглашается встречаться со мной, когда есть много других парней, мечтающих оказаться на моем месте.

— Как она могла?

Разве последние полтора года наших отношений ничего для нее не значили?

По-видимому, нет, если все, что нужно, чтобы оказаться в постели с другим мужчиной, это всего лишь один день вместе. — А был ли это хотя бы один день? Неужели она появлялась за моей спиной, а я просто даже не заметил?»

Это, безусловно, было возможно. Я знал, что проводил слишком много времени, запираясь в своей квартире, работая над своими проектами, но я всегда считал, что время, которое мы проводили вместе вне этих моментов, с лихвой компенсировало это. Но, возможно, это просто говорила моя наивность. Я не был экспертом по отношениям; на самом деле, это был мой самый первый.

Разве все старые истории не рассказывают, что первая любовь человека обычно заканчивается горем?

Едва заметив, как я добрался до своей квартиры, я захлопнул за собой дверь и наложил на нее слабое запирающее заклинание, когда я перешел прямо к списку допущенных гостей и немедленно исключил имя ЛеФэя из списка. Получая порочное удовольствие от того, что его убрали, прежде чем я пошел по комнате, уничтожив все, что у меня было с ее именем.

Старые записи передавались друг другу во время занятий, фотографии, сделанные во время наших свиданий в разных помещениях института; все, что напоминало мне о ней, должно было

уйти.

И когда все было сказано и сделано, и последняя фотография была разорвана в клочья – довольно красивый кадр, где мы вдвоем, взявшись за руки, разговариваем по институтским садам, – я рухнул на кушетку и заплакал.

Звук моих рыданий заполнил пустоту моей гостиной, когда я оплакивала потерю того, что когда-то было...

...и никогда больше не будет.

- Внутри Соломона -

Чувствуя переполняющие эмоции, вызванные разбитым сердцем Соломона, сознание шевельнулось в тайниках его души.

Древняя сущность, бездействовавшая зоны лет, впервые в современной истории проснулась, когда заплакала. Он пытался помочь Соломону, насколько мог, с теми ограниченными способностями, которые у него были, пока он в основном спал, но теперь пришло время занять его место рядом с ним.

И когда оно выглянуло из глубины души Соломона, существо... зверь древних времен... услышало свой собственный голос впервые за то очень долгое время, что произнесло лишь одно утверждение.

«Время коронации пришло; Он — Тот, кто начинает все».

<http://tl.rulate.ru/book/84385/2703444>